

На правах рукописи

Конончук

Конончук Константин Владимирович

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ
НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НИЖНЕГО ПРИТОМЬЯ

07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель

доктор исторических наук **Ковтун Игорь Вячеславович**

Официальные оппоненты:

Дэвлет Екатерина Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии Российской академии наук», ученый секретарь,

Заика Александр Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», заведующий Музеем археологии и этнографии Средней Сибири.

Ведущая организация:

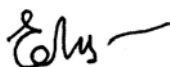
федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук».

Защита состоится «_____» _____ 2017 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650043, Кемерово, ул. Красная, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета: http://www.kemsu.ru/pages/about_dissov_4_index.

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Исследователи занимаются атрибуцией и документированием наскальных изображений Нижнего Притомья начиная с XVII в. В ряде публикаций 1970-х – начала 2000-х гг. излагается история открытия и исследования памятников наскального искусства р. Томи в период XVII – первой половины XX в. Между тем в последнее десятилетие в научный оборот введена информация, содержащаяся в ранее неизвестных источниках, которая вносит коррективы в существующие представления о данном периоде истории изучения памятников. Привлечение новых источников, сопоставление их информации с известной ранее позволяет уточнить историю процесса зарождения и развития научного интереса к нижнетомским петроглифам в период XVII – первой половины XX в.

Начиная со второй половины XX в. изданы 4 монографии и множество статей по проблемам культурно-хронологической атрибуции петроглифов нижнетомского очага наскального искусства. Однако публикаций, посвященных анализу этой обширной историографии, сравнительно немного. При этом история изучения нижнетомских петроглифов в первые десятилетия XXI в. в современных работах почти не рассматривается. Примечательно, что именно в последний период начали проводиться обширные археологические изыскания на территории нижнетомского микрорайона, предприняты попытки корреляции петроглифических комплексов с материалами раскопок, что открывает новые возможности для реконструкции древнейшей истории.

Большинство исследователей, изучавших писаницы Нижнего Притомья, занимала проблема сохранения этих уникальных памятников для будущих поколений. Этот аспект истории исследования нижнетомских петроглифов не раз затрагивали археологи и профессиональные реставраторы. Несмотря на это, история мероприятий по сохранению нижнетомских петроглифов требует анализа и обобщения.

Таким образом, актуальность предпринятого исследования состоит в необходимости обобщения значительно возросшего в последние десятилетия объема информации, связанной с историей изучения уникального археологического комплекса – петроглифов Нижнего Притомья, сформировавшихся новых научных проблем и подходов к анализу материала, объем которого существенно увеличился.

Объектом данного исследования являются памятники наскального искусства Нижнего Притомья.

Предмет исследования – история открытия и изучения наскальных изображений Нижнего Притомья.

Целью исследования является комплексный анализ истории открытия и исследования петроглифов Нижнего Притомья. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изложить историю открытия и исследования нижнетомских памятников наскального искусства в соответствии с современным уровнем знаний сообразно с выделяемыми автором периодами.

2. Охарактеризовать историю формирования источниковой базы петроглифов Нижнего Притомья, связанную с открытием и документированием наскальных изображений.

3. Определить характер и тенденции развития процесса сохранения памятников наскального искусства Нижнего Притомья во второй половине XX – начале XXI в.

4. Проанализировать источники и научную литературу XVII – первой половины XX в. для выявления эволюции исследовательских подходов к атрибуции и документированию петроглифов Нижнего Притомья.

5. Проследить существование концепций культурно-хронологической атрибуции наскальных изображений Нижнего Притомья в петроглифических исследованиях второй половины XX – начала XXI в.

Хронологические рамки исследования ограничены XVII – началом XXI в. Нижняя граница обусловлена первым письменным упоминанием о томских петроглифах в 1630 г. [Попов, 1869; Ковтун, 2013], верхняя указывает на продолжающийся современный этап изучения памятников наскального искусства Нижнего Притомья.

Территориальные рамки исследования ограничиваются участком течения р. Томь протяженностью 47 км между д. Писаной Яшкинского района и г. Юргой Кемеровской области. По береговой линии Томи на этом отрезке зафиксировано 8 местонахождений наскальных изображений: Томская писаница, Крутая 1, 2, Первая Новоромановская писаница, Вторая Новоромановская писаница, Висящий камень, Никольская и Тутальская писаницы. В научной литературе встречается разное географическое определение местоположения изучаемых петроглифических памятников [Мартынов, 1997; Ковтун, 1993, 2001; Есин, 2009; Бобров, Ковтун, Марочкин, 2009; Бобров, Марочкин, 2010; Молодин, 2016]. Позиция большинства авторов соотносится с делением бассейна р. Томи, зафиксированным в Водном кодексе Российской Федерации [Вода России, 2016]. Исходя из этого, в настоящем диссертационном исследовании под Нижним Притомьем понимается участок р. Томи, расположенный между г. Кемерово и устьем реки.

Источниковая база. В работе использован широкий круг источников, которые могут быть объединены в следующие группы:

1. *Описания памятников наскального искусства Нижнего Притомья в историографии XVII – первой половины XX в.* Упоминания о нижнетомских петроглифах содержатся в летописных памятниках [Попов, 1869], путевых дневниках [Радлов, 1888, 1894а, 1894б; С. П. Крашенинников в Сибири..., 1966], книгах и статьях исследователей данного периода [Gmelin, 1751; Falk, 1794; Спасский, 1818б; Фальк, 1824, и др.], справочных и энциклопедических изданиях [Военно-статистическое обозрение..., 1849; Семенов, Змеинский, 1868; Лисовский, 1901, и др.] и на страницах периодической печати [Томския

губернские ведомости, 1858]. Авторы этого периода обычно кратко характеризуют петроглифы на основании личного осмотра или чужих описаний.

2. *Рисунки, фотографии и картограммы памятников наскального искусства Нижнего Притомья.* Данная группа источников позволяет характеризовать уровень документирования петроглифов. Анализ этих материалов дополняет сведения письменных источников и дает возможность для мониторинга изменений памятников под влиянием различных факторов. Наиболее ранние опыты документирования петроглифов отражают рисунки Томской писаницы XVIII – первой половины XX в. [Falk, 1794, Tabl. II; Спасский, 1818, с. 73; 1857, табл. III; Aspelin, 1877, № 347, и др.]. Началом XX в. датируются первые фотографии Томской писаницы [Ожередов, Миклашевич, 2011; Ковтун, 2013]. В 1960-е гг. в процессе документирования петроглифов Нижнего Притомья были сняты фотографии и сделаны рисунки плоскостей Томской, Первой Новоромановской и Тутальской писаниц [Окладников, Мартынов, 1972]. С начала 1990-х гг. публикуется большое количество прорисовок и фотографий, полученных при редокументировании памятников наскального искусства Притомья [Ковтун, 1993; Русакова, Баринова, 1997; Мартынов, Покровская, Русакова, 1998; Миклашевич, 2011а; Русакова, 2015б, и др.]. Отдельную категорию данной группы источников составляют фотографии и картограммы плоскостей, подвергнутых реставрации [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111, 112, 114–118].

3. *Данные отчетов о проводимых на скале реставрационных и консервационных работах, хранящихся в архиве музея-заповедника «Томская Писаница».* В отчетах по преимуществу содержится фактологический материал. Попытки авторов отчетов проанализировать опыт предшественников позволяют проследить динамику процесса консервационно-реставрационных работ [АМЗТП. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36 (4), 37 (1), 38 (1); АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111, 112, 114–119]. К этой же группе источников нами отнесена научная и производственная документация из архива музея-заповедника «Томская Писаница» [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35, 66; АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 110, 113, 114, 120].

4. *Сообщения участников работ и сотрудников музея.* Данный источник субъективного характера важен, поскольку позволяет восстановить историю проведения некоторых работ, не зафиксированных документально.

5. *Научные публикации второй половины XX – начала XXI в.* Они включают монографии, посвященные нижнетомским петроглифам [Окладников, Мартынов, 1972; Ковтун, 1993, 2001, 2013, 2014], многочисленные научные статьи и тезисы, авторефераты диссертаций. Для источников этой группы характерно преобладание аналитической составляющей над описательной. Они использовались в работе для выявления концепций культурно-хронологической атрибуции наскальных изображений.

Степень изученности. Изучение отдельных аспектов исследуемой темы имеет обширную историографию [Окладников, Мартынов, 1972; Ковтун, 1993, 2001, 2013б; Мартынова, Покровская, 2000; Ожередов, Миклашевич, 2011; Марочкин, Конончук, 2014; Русакова, 2015а, и др.]. Анализ степени изученности истории открытия и исследования петроглифов Нижнего Притомья позволяет констатировать наличие вопросов, требующих дальнейшего исследования. Автору представляется необходимым критически проанализировать историю исследования феномена нижнетомских писаниц в XVII – начале XXI в. для выявления эволюции подходов к культурно-хронологической атрибуции петроглифов микрорайона. Требуется обобщить данные по истории реставрации и документирования петроглифов Нижнего Притомья, поскольку существует практическая потребность в использовании этих материалов при планировании и проведении консервационно-реставрационных работ на памятниках наскального искусства микрорайона.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы является совокупность исторических и общенаучных методов исследования. *Историко-генетический метод* использовался при анализе событий истории открытия и исследования нижнетомских петроглифов, а также истории реставрации и документирования изучаемых памятников. *Историко-сравни-*

тельный метод позволил сгруппировать подходы ученых к культурно-хронологической атрибуции петроглифов микрорайона и выявить ряд характерных признаков, позволивших выделить конкретные концепции. При изучении взаимодействия этих концепций применялся *историко-системный метод*.

В диссертации широко используются *методы источниковедческого анализа*. Так, при анализе описаний Томской писаницы, сделанных в XVIII–XIX вв., применялся *историко-критический метод*. При сравнении фрагментов текстов описаний Томской писаницы, выявлении совпадения их структур, определении круга авторов и источников информации использовался *метод историко-генетического анализа*.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. В истории изучения нижнетомских памятников наскального искусства выделены три периода: 1) XVII в. – вторая половина 1950-х гг. Период начального накопления сведений о наскальных изображениях нижнего Притомья; 2) 1960-е – конец 1980-х гг. Период целенаправленного изучения нижнетомских петроглифов; 3) начало 1990-х – первая половина 2010 гг. Период интенсивного и интегрированного исследования археологических памятников региона.

2. Выявлены новые факты истории изучения Томской писаницы в XVIII–XIX вв.

3. Предложены и аргументированы основные концепции культурно-хронологической атрибуции нижнетомских петроглифов во второй половине XX – начале XXI в.

4. При участии автора предложена и аргументирована гипотеза об использовании писаниц Притомья в качестве культовых мест в период второй половины I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. Для обоснования данного вывода привлекались материалы археологических раскопок, случайные находки предметов художественной металлопластики возле Томской писаницы и широкий круг археологических аналогий с территориями Северной Азии.

5. Разработан аспект изучения истории петроглифов микрорайона, связанный с исследованием реставрационно-консервационных мероприятий, проводимых на памятниках наскального искусства Нижнего Притомья.

6. В научный оборот введены новые архивные материалы по истории реставрации, консервации и документированию памятников наскального искусства Нижнего Притомья.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих научных изданий по проблемам археологии микрорайона, учебных пособий и курсов по краеведению, применяться в музейном деле при информационном сопровождении экспозиций. Отдельные результаты исследования могут быть использованы при планировании и проведении консервационно-реставрационных мероприятий на памятниках наскального искусства.

Апробация результатов исследования была осуществлена на научных конференциях разного уровня – международных, общероссийских, региональных («Конференция молодых ученых ИЭЧ СО РАН» (Кемерово, 2010, 2011), «Наскальное искусство в современном обществе» (Кемерово, 2011), научно-практический семинар «Музеефикация и сохранение памятников наскального искусства», посвященный памяти Б. Н. Пяткина (с. Полтаков, 2014), «LV Российская археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых» (Иркутск, 2015), «Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения)» (Кемерово, 2016). Результаты исследования изложены в десяти научных статьях, в том числе трех, опубликованных в рецензируемых изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала, приложения.

Положения, выносимые на защиту

1. Выделены три периода в истории открытия и исследования нижнетом-

ских петроглифов, качественно отличающихся уровнем и масштабами изучения памятников наскального искусства, изменением методов их документирования и сохранения, а также исследовательских подходов к культурно-хронологической атрибуции.

2. Разработан новый аспект истории изучения петроглифов Нижнего Притомья, связанный с историей реставрации памятников наскального искусства. Помимо технологии проведения реставрационных и консервационных мероприятий, учитывались такие факторы, как мотивация, технологические достижения, система междисциплинарных взаимодействий, административные методы управления и т. д. Привлечение соответствующих источников позволило систематизировать и обобщить историю этого процесса в рамках комплексного подхода к изучаемой теме.

3. Выявлены четыре концепции культурно-хронологической атрибуции петроглифов Нижнего Притомья, сложившихся в историографии второй половины XX – начала XXI в. В основу концепций положено отождествление петроглифов р. Томи с изобразительными традициями различных археологических эпох.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его предмет, объект, цели и задачи, охарактеризованы территориальные и хронологические рамки, источники, методология исследования, научная новизна, практическая значимость, апробация и структура работы.

Глава 1. Период накопления знаний о памятниках наскального искусства Нижнего Притомья

В главе анализируются источники и научная литература XVII – первой половины XX в. для выявления эволюции исследовательских подходов к документированию и атрибуции петроглифов Нижнего Притомья.

1.1. Томская писаница в источниках XVII в.

Первое упоминание о петроглифах Томской писаницы содержится в летописном произведении «О градех и о реках того Сибирскаго Царства» [Попов, 1869, с. 403; Ковтун, 2013, с. 12]. Отрывок, посвященный памятнику, неоднократно воспроизводился в публикациях [Попов, 1869; Андреев, 1960; Окладников, Мартынов, 1972; Дергачева-Скоп, 1991; Ковтун, 2013, и др.], при этом накопилось немало орфографических, грамматических и смысловых различий.

Интерпретируя содержание текста «О градех и о реках...», некоторые авторы предположили, что упоминание о петроглифах сделано целенаправленно в ряду прочей информации о новых территориях [Бахрушин, 1955, с. 327; Андреев, 1960, с. 155; Дергачева-Скоп, 1991, с. 45, 46]. Согласно А. П. Окладникову и А. И. Мартынову, землепроходец был восхищен увиденным памятником и поэтому оставил о нем упоминание [Окладников, Мартынов, 1972, с. 9]. И. В. Ковтун считает работу «О градех и о реках ...» своего рода реестром казенной собственности в Сибири, упоминание в нем Томской писаницы – прообразом нормативно-правового акта об охране памятников истории и культуры [Ковтун, 2010а, с. 146; 2013, с. 27–30].

Автор диссертационного исследования предлагает собственный вариант интерпретации содержания данного источника. Поскольку летописец приводит сведения о православных и языческих культовых местах, то упоминание Томской писаницы могло быть обусловлено его представлениями о культоритуальной роли петроглифов.

1.2. Экспедиция Д. Г. Мессершмидта, Ф. И. Табберта (Страленберга) и введение петроглифов Томской писаницы в научный оборот

Анализ публикаций на предмет вопроса о первооткрывателе Томской писаницы свидетельствует о наличии двух основных точек зрения. По мнению одних исследователей, памятник открыт Ф. И. Таббертом (Страленбергом)

[Мирзоев, 1963; Окладников, Мартынов, 1972; Мартынова, Покровская, 2000, и др.]. По мнению других, первооткрывателем нижнетомских петроглифов был Д. Г. Мессершмидт [Белокобыльский, 1986; Усков, Волков, 2007; Ковтун, 2013]. Нами установлена достоверность второй версии.

Кроме того, автором диссертационного исследования выявлены новые данные о биографии Карла Густава фон Шульмана – художника, члена экспедиции Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Табберта (Страленберга). Эти сведения были обнаружены в Генеалогических справочниках немецких дворянских родов, хранящихся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене [Genealogisches Handbuch..., 1930; 1935].

В разделе рассмотрен вопрос об интерпретации нижнетомских петроглифов Д. Г. Мессершмидтом и Ф. И. Таббертом (Страленбергом). Установлено, что идея о сакральном назначении Томской писаницы как месте проведения языческих ритуалов сформировалась в начале XVIII в. Такое толкование памятника основывалось на наблюдениях обрядов коренного населения Урала и Сибири, связанных с почитанием древних памятников [Радлов, 1888, с. 16, 17; 1891, с. 30; Окладников, Мартынов, 1972, с. 10–12; Белокобыльский, 1986, с. 21, 22].

1.3. Исследователи второй трети XVIII – начала XIX в.

Автором проанализировано содержание описаний Томской писаницы, составленных участниками Второй Камчатской экспедиции. В результате установлено, что у Г. Ф. Миллера было два соавтора-информатора, он составлял описание, используя сведения И. Г. Гмелина и С. П. Крашенинникова. Кроме того, он почерпнул информацию из рисунков экспедиционного художника И. Х. Беркмана.

Что касается интерпретации рисунков Томской писаницы, то Г. Ф. Миллер рассматривал их в одном ряду с петроглифами Урала и Восточной Сибири. Исходя из этнографических аналогий, Г. Ф. Миллер сделал вывод, что наскаль-

ные изображения не являлись письменами, а были атрибутами древних языческих ритуалов [Миллер, 1999, с. 531–533]. К подобным выводам приходят и другие исследователи этого периода [Радлов, 1894б, с. 142, 144; С. П. Крашенинников в Сибири..., 1966, с. 52].

В данный период при изучении Томской писаницы были сделаны рисунки, из которых до нашего времени дошли рисунки Я. Карманалеева [Радлов, 1894б, с. 142, 144; Ковтун, 2013, табл. 45], И. Х. Беркгана [Радлов, 1894а, с. 68; Ковтун, 2013, табл. 13–37], И. В. Люрсениуса [Миллер, 1996, с. 522], П. Григорьева [Falk, 1794, tabl. III; Ковтун, 2013б, с. 84] и И. Смирнова [Ковтун, 2013, табл. 47, 47а]. Перечисленные художники стремились воспроизвести вид памятника на фоне окружающего ландшафта и запечатлеть характерные группы рисунков. Выделяется рисунок И. Смирнова, который не только выполнен в масштабе, но и снабжен легендой.

1.4. Томская писаница в научной традиции XIX в.

Анализ описаний Томской писаницы, принадлежащих Г. И. Спасскому (1818 и 1857 гг.), позволил автору диссертации выявить круг источников, которые использовал данный исследователь. Прежде всего, это копия рисунка И. Смирнова, привезенная Г. И. Спасским из Сибири в 1818 г. [Ожередов, Ковтун, 2010, с. 229]. Г. И. Спасский опирался также на материалы публикаций И. Г. Гмелина и Г. Ф. Миллера [Спасский, 1818б, с. 84; 1818в, с. 44]. Вероятно, исследователь обращался к описаниям И. П. Фалька, С. П. Крашенинникова, И. Шишкова. В работе 1857 г. он использовал данные из работы Ф. И. Табберта (Страленберга) [Спасский, 1857, с. 135]. В описании Г. И. Спасского имеются новые по сравнению с описаниями предшественников сведения, по всей видимости, предоставленные ему неизвестным лицом, выполнившим по его заданию в 1831 г. рисунок памятника [Спасский, 1857, с. 30].

Анализ работ второй половины XIX в., посвященных Томской писанице, позволил констатировать, что сведения о памятнике начинают публиковаться в

справочных изданиях [Военно-статистическое обозрение..., 1849, с. 26; Семенов, Змеринский, 1868, с. 47; Лисовский, 1901, с. 497] и периодической печати [Юрченко, 1858, с. 142, 143].

Таким образом, в XIX в. методы документирования наскальных рисунков остаются прежними и по-прежнему Томская писаница отождествляется с культовым местом, предназначенным для совершения языческих ритуалов. При этом научный и общественный интерес к памятнику растет. Сведения о нижнетомских наскальных изображениях и истории их изучения публикуются как в России, так и за рубежом.

1.5. Новые методы документирования памятников наскального искусства Нижнего Притомья в первой половине XX в.

К рассматриваемому времени относятся первые фотографии нижнетомских петроглифов, снятые Н. Я. Овчинниковым [Овчинников, 1910, с. 2, 4], А. В. Адриановым [Ожередов, Миклашевич, 2011, с. 102–107] и Н. А. Чернышевым [Ковтун, 2013, с. 126–131]. Иногда исследователи применяют и другие методики документирования. Например, Н. Я. Овчинников выполнил прорисовку петроглифов Тутальской и Томской писаниц по фотографиям [Овчинников, 1910, с. 2, 4], а Н. А. Чернышев предпринял первую попытку контактного копирования нижнетомских наскальных изображений методом эстампирования [Ковтун, 2013б, с. 126–131].

В начале XX в. были открыты новые местонахождения нижнетомских петроглифов. Н. Я. Овчинников впервые описал Тутальскую писаницу [Овчинников, 1910, с. 5], а Н. А. Чернышев опубликовал сведения о местонахождении петроглифов в устье р. Писаной [Ковтун, 2013б, с. 126–131].

Исследовательский подход к интерпретации наскальных изображений в первой половине XX в. не претерпел существенных изменений по сравнению с предыдущими периодами. Основной оставалась версия о сакральном назначении наскальных изображений Нижнего Притомья. При этом исследователи от-

мечали, что на памятниках главным образом изображались сцены охоты, которые могли использоваться в ритуалах, обеспечивающих удачу в охотничьем промысле [Овчинников, 1910, с. 1, 3; Эрдниев, 1956, с. 107, 108; Ковтун, 2013б, с. 130]. Для атрибуции петроглифов привлекались аналогичные изображения из Карелии, Енисея и Горного Алтая и данные этнографии [Эрдниев, 1956, с. 109; Ковтун, 2013б, с. 127]. Некоторые специалисты предпринимают попытки систематизации изображений. Так, Н. А. Чернышев разделил петроглифы Томской писаницы на пять групп, исходя из их обособленного размещения на поверхности скалы [Ковтун, 2013б, с. 131], а У. Э. Эрдниев выявил принцип расположения петроглифов писаницы в три «этажа» или «ряда», по принципу различия техники изображения [Эрдниев, 1956, с. 108].

Глава 2. История идей и исследований писаниц Нижнего Притомья во второй половине XX – начале XXI в.

Глава включает шесть разделов, в пяти из которых анализируются основные концепции культурно-хронологической атрибуции наскальных изображений Нижнего Притомья в публикациях второй половины XX – начала XXI в., а в шестом рассматривается вопрос о влиянии археологической изученности региона на подходы к культурно-хронологической атрибуции петроглифов.

2.1. Становление основных концепций культурно-хронологической атрибуции петроглифов Сибири в 1960–1970-е гг.

При анализе публикаций 1960-х – первой половины 1970-х гг., посвященных культурно-хронологической атрибуции памятников наскального искусства Северной Азии, основное внимание уделено дискуссии по поводу хронологической схемы, предложенной А. П. Окладниковым для датирования петроглифов Восточной Сибири [Окладников, 1959; 1966].

Автор диссертационного исследования пришел к выводу, что в ходе дискуссии сформировались две позиции по вопросу о подходе к культурно-

хронологической атрибуции писаниц. Одни исследователи создавали локальные периодизации в основе стилистических особенностей отдельных групп изображений [Формозов, 1967, 1969, 1973; Саватеев, 1969; Подольский, 1973]. Другие считали, что первобытное искусство развивалось по единым законам и каждой эпохе был свойствен определенный набор образов, общий для петроглифов, находящихся в пределах одной природно-климатической зоны [Окладников, 1959, 1966, 1971; Пелих, 1968; Чернецов, 1969; Мартынов, 1971].

Оба подхода оказали влияние на дальнейшую разработку культурно-хронологической атрибуции нижнетомских петроглифов в рамках концепций, о которых пойдет речь в следующих разделах.

2.2. «Неолитическая концепция»

Тезис о неолитическом возрасте части нижнетомских петроглифов был предложен А. П. Окладниковым и А. И. Мартыновым [Мартынов, 1966, 1970, 1971; Окладников, Мартынов, 1972]. Некоторые исследователи согласились с предложенной датировкой [Бородкин, 1976, с. 107; Баринаева, 1993, с. 24], другие считали необходимым перенести нижнюю хронологическую границу к концу неолита, энеолиту [Подольский, 1973; Шер, 1980; Пяткин, 1980]. Позднее к подобным выводам пришли А. П. Окладников и А. И. Мартынов [Окладников, Молодин, 1978; Мартынов, 1997].

Система аргументации сторонников неолитической датировки петроглифов основывалась на привлечении в качестве аналогий предметов мелкой пластики [Окладников, Мартынов, 1972, с. 180, 181; Бородкин, 1976, с. 101]. Было отмечено сходство наскальных изображений Нижнего Притомья с писаницами Прибайкалья, Енисея и Горного Алтая [Аникович, 1969; Подольский, 1973; Окладников, Молодин, 1978; Шер, 1980; Кубарев, 1988; и др.]. Специально разрабатывался вопрос стадияльного соотношения образов наскального искусства Притомья и сопредельных регионов [Пяткин, Мартынов, 1985; Мартынов, 1996, 1997].

К началу 1990-х гг. накопились данные, позволившие поставить под сомнение неолитическую датировку нижнетомских петроглифов. В Притомье и сопредельных регионах были обнаружены новые памятники наскального искусства, усовершенствовались методы стилистического анализа изображений [Формозов, 1967, 1969; Максименков, 1970; Подольский, 1973; Леонтьев, 1978; Студзицкая, 1987; Ковтун, 1993; Молодин, 1993]. В настоящее время неолитической датировки писаниц р. Томи придерживаются немногие исследователи [Кубарев, 2004; Савинов, 2009; Мартынов, 2011].

Таким образом, «неолитическая концепция» базировалась на культурно-хронологической схеме, предложенной академиком А. П. Окладниковым для петроглифических комплексов Восточной Сибири. Ее развитию способствовало масштабное научное документирование писаниц региона, предпринятое в 1960-е гг. Вплоть до начала 1990-х гг. «неолитическая концепция» доминировала в исследовательском подходе к культурно-хронологической атрибуции нижнетомских петроглифов.

2.3. «Окуневско/самусьская концепция»

Рисунки антропоморфных и орнитоморфных существ на писаницах Притомья ассоциировались А. П. Окладниковым и А. И. Мартыновым с эпохой бронзы. В качестве датирующих аналогий исследователи привлекали окуневские и самусьские изобразительные материалы [Окладников, Мартынов, 1972, с. 109, 188–191]. Многие ученые разделяют эту позицию [Чернецов, 1971; Леонтьев, 1978; Студзицкая, 1987, 1987б; Баринаова, 1993].

Некоторые исследователи, основываясь на стилистическом сходстве изображений нижнетомских лосей с окуневскими материалами, предложили тоже датировать их бронзовым веком [Леонтьев, 1978; Дэвлет, 1982; Студзицкая, 1987].

В начале 1990-х гг. наметилась тенденция к пересмотру датировки изображений лосей на писаницах Сибири. Большой пласт рисунков был аргументи-

рованно отнесен к эпохе развитой бронзы В. И. Молодиным и И. В. Ковтуном [Молодин, 1993; Ковтун, 1993]. А. И. Мартынов первоначально критически отнеся к попыткам изменить хронологию рисунков, однако в ходе научной дискуссии [Мартынов, 1996, 1997; Молодин, 1997; Ковтун, 2001] им были пересмотрены датировки отдельных изображений лосей [Мартынов, 1997, с. 21, 22].

В 2000-е гг. продолжилась разработка вопросов, связанных с влиянием окуневского и самусьского искусства на стиль притомских петроглифов. В работах И. В. Ковтуна и Ю. Н. Есина выделены стилистические особенности нижнетомских петроглифов, отождествляемых с самусьской изобразительной традицией [Ковтун, 2001; Есин, 2009]. И. Д. Русакова предположила, что красочные изображения лосей Томской писаницы связаны с окуневской изобразительной традицией [Русакова, 2015б, с. 83–87]. С этим согласился В. И. Молодин, отметив, что по иконографической манере красочные изображения лосей Томской писаницы вполне сопоставимы с подобными рисунками на Первой Турочакской писанице [Молодин, 2016, с. 42, 50].

Таким образом, «окуневско/самусьская концепция» разрабатывалась в русле проблем атрибуции широкого круга изобразительных источников, в числе которых привлекались нижнетомские материалы. В настоящее время существование изображений, относящихся к доандроновскому периоду, признается большинством исследователей. Наиболее дискуссионным остается вопрос, связанный с наличием окуневских изображений на писаницах Томи.

1.4. «Кулайская концепция»

Предметы кулайского бронзового литья в качестве аналогий нижнетомским петроглифам были впервые привлечены В. Н. Чернецовым [Чернецов, 1971]. Подобный подход впоследствии применялся и применяется сейчас многими другими авторами [Мартынов, 1971; Окладников, Мартынов, 1972; Бобров, 1972; Студзицкая, 1987; Ломтева, 1993; Молодин, 1997; Труфанова, 2003; Русакова, 2015, и др.]. Придерживающиеся этой концепции исследователи счи-

тают сильную стилизованность нижнетомских изображений лосей свидетельством их позднего происхождения.

Сторонники кулайской атрибуции рисунков писаниц на Томи развивают идею о гетерогенности кулайской изобразительной традиции в нижнетомском регионе. Отдельные элементы кулайского стиля, по их мнению, возникли в эпоху бронзы или даже в неолите [Чернецов, 1971; Окладников, Мартынов, 1972; Бобров, 1972; Бородаев, 1987; Мартынов, 1997, и др.].

Следует заметить, что положения о стилистическом сходстве некоторых нижнетомских петроглифов с предметами кулайского литья неоднократно оспаривались специалистами [Мартынов, 1971; Ковтун, 1993, 2014].

Таким образом, культурно-хронологическая атрибуция в рамках «кулайской концепции» основывается на привлечении территориально близких аналогий и сравнении изобразительных источников разных видов (наскальные рисунки и литье).

2.5. «Палеометаллическая концепция»

В начале 1990-х гг. И. В. Ковтун пересмотрел подходы к датировке нижнетомских петроглифов, заявив об отсутствии на памятниках наскального искусства данного региона неолитических и кулайских изображений. Выводы исследователя сначала строились на материалах писаницы Висящий Камень, на которой личины, выполненные в самусьской изобразительной традиции, перекрывали изображения лосей в «ангарском стиле». Время создания рисунков нижнетомских лосей ограничено последней четвертью II – началом I тыс. до н. э. [Ковтун, 1993, с. 26, 27, 34–39, 43, 46].

Наряду со стратиграфией И. В. Ковтун привлек стилистические аналогии. Так, он отметил стилистическую близость нижнетомских, среднеенисейских и горноалтайских петроглифов, выполненных в «ангарском стиле». По мнению И. В. Ковтуна, на Томи подобные изображения появились позднее, чем на Енисее или в Горном Алтае, в результате взаимодействия нескольких синстадиаль-

ных культур [Ковтун, 1993, с. 47; 2001, с. 48–55]. В дальнейшем на рубеже II–I тыс. до н. э., «ангарская» изобразительная традиция на Томи выделилась в самостоятельную линию развития, названную исследователем «карасукским компонентом». Для изображений лосей, отнесенных к этой линии развития, характерно сочетание черт лося и оленя [Ковтун, 1993, с. 47–53, 128].

В 2000–2010-е гг. исследователи разрабатывают новые подходы к культурно-хронологической атрибуции нижнетомских петроглифов. Один из них предложен И. В. Ковтуном, использующим метод семантической реконструкции ментальных практик. Анализ «сюжетов» писаниц на Томи производится исследователем с привлечением этнографических аналогий, индоарийской мифологии и данных археологических раскопок [Ковтун, 2014]. В этот период ученые детально разрабатывают вопросы культурно-хронологической атрибуции петроглифов Тутальской [Ковтун, Русакова, 2005; Ковтун, Русакова, 2013] и Первой Новоромановской писаниц [Ковтун, Марочкин, Русакова, 2010; Ковтун, Русакова, Мухарева, 2011], местонахождения Крутая 2 [Ковтун, 2011а].

Таким образом, «палеометаллическая концепция» сформировалась в результате введения в научный оборот ранее неизвестных источников по наскальному искусству Нижнего Притомья и развития методов стилистического анализа петроглифов. В настоящее время данный подход наиболее аргументирован и разработан.

2.6. Археологическое изучение региона и культурно-хронологическая атрибуция петроглифов

В данном разделе рассмотрены проблемы использования материалов археологических памятников при интерпретации местонахождений петроглифов Нижнего Притомья. На протяжении долгого времени археологическая изученность микрорайона оставалась недостаточной [Бобров, Ковтун, Марочкин, 2009; Марочкин, Герман, 2011; Марочкин, Конончук, 2014; и др.]. В результате масштабных полевых работ 1990–1991 гг. и 2005–2015 гг. было сформировано

представление о культурной принадлежности населения южных районов Нижнего Притомья начиная от эпохи неолита и до русского времени [Марочкин, 2009; Бобров, Ковтун, Марочкин, 2009; Ковтун, Марочкин, Русакова, 2010; Панкратова, Марочкин, Юракова, 2014; и др.].

Изучение уникального поселенческо-культового памятника Долгая 1, расположенного над плоскостями Первой Новоромановской писаницы, дало возможность использования археологического материала для культурно-хронологической атрибуции этого петроглифического местонахождения. В результате самые ранние петроглифы были соотнесены исследователями с крохалеваским комплексом [Ковтун, Марочкин, Русакова, 2010, с. 89–93], часть других изображений датирована эпохой поздней бронзы [Ковтун, Марочкин, Девяшин, Русакова, 2011, с. 112–118].

В последние годы в Нижнем Притомье обнаружены уникальные материалы, относящиеся к различным периодам эпохи раннего железного века и раннего средневековья. Примером может служить культовый комплекс кулайской культуры, изученный на памятнике Ивановка 1 [Панкратова, Марочкин, Юракова, 2014]. В непосредственной близости от Томской писаницы сделаны случайные находки серии предметов художественной металлопластики. Наиболее ранние из них датируются серединой – второй половиной I тыс. до н. э., поздние – первой половиной I тыс. н. э. Автором диссертации совместно с А. Г. Марочкиным предложена рабочая гипотеза о включении нижнетомских писаниц в систему культовых мест раннего железного века – раннего средневековья. Для обоснования этого предположения проводятся аналогии с известными на территории Северной Азии культовыми местами. При этом рассматриваются две группы культовых мест: одни приурочены к примечательным элементам ландшафта [Членова, 1967; Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980; Плотников, 1987; Плетнева, 2012, и др.], другие расположены непосредственно у петроглифов [Окладников, Запорожская, 1969; Тиваненко, 1989, 1990; Мазин, 1994; Ефремова, 2008; Дроздов, Гревцов, Заика, 2011; Дубровский, Грачев, 2011; и др.].

Таким образом, материалы, полученные в последние десятилетия, позволяют на новом уровне решать вопросы культурно-хронологической атрибуции писаниц нижнетомского региона в аспекте истории функционирования петроглифических комплексов как культовых мест на протяжении нескольких археологических эпох.

Глава 3. Документирование и реставрация наскальных изображений Нижнего Притомья – новое направление в петроглифике

В главе рассматривается история реставрационно-консервационных мероприятий на памятниках наскального искусства Нижнего Притомья и их исследовательская составляющая.

3.1. Первые реставрационные работы в 1960–1970-е гг.

О разрушительном воздействии антропогенных и природных факторов на петроглифы Нижнего Притомья писали многие исследователи XVIII – первой половины XX в. [Радлов, 1894а, 1894б; С. П. Крашенинников в Сибири..., 1966; Спасский, 1857; и др.].

В 1960-е гг., руководствуясь желанием воспрепятствовать разрушению Томской писаницы случайными посетителями, к работам приступил коллектив энтузиастов, возглавляемый А. И. Мартыновым. В его состав вошли археологи, музейные работники, студенты [Мартынова, Покровская, 2000, с. 58, 59]. В результате были адекватно установлены основные факторы разрушения памятника: посетительский вандализм и процесс выветривания, приводящий к растрескиванию массива. Реставрационным работам предшествовало документирование петроглифов Томской писаницы.

Первые реставрационные мероприятия, носившие экспериментальный характер, включали: 1) удаление посетительских надписей при помощи скампеля и электронаждака [Мартынов, 1988, с. 46; Мартынова, Покровская, 2000, с. 59]; 2) обмазку трещин с целью их закрепления; 3) заделывание выбитых по-

сетителями надписей [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 169; Мартынова, Покровская, 2000, с. 49, 50, и др.].

Реставрационные работы в 1960–1970-е гг. подверглись в нашем столетии критике, в основном за нарушение принципа обратимости любого реставрационного вмешательства [Агеева, 2004, с. 27; Ковтун, 2013а, с. 279–282; Русакова, 2015б, с. 83; и др.]. Между тем в мировой практике при реставрации петроглифов неоднократно применялись подобные методики [Агеева, Кочанович, 2005, с. 15–20; Дэвлет, 2001, с. 120–122; Реутова, 2004, с. 138].

Следует добавить, что начатая осенью 1966 г. реставрация памятника наскального искусства, по сути, была первой в СССР, и опыта проведения подобных мероприятий не существовало [Дэвлет, 2002, с. 104, 123]. Оценивая результаты работ 1960–1970-е гг. с позиций современного опыта можно заключить, что без привлечения специалистов-реставраторов и четкой управленческой структуры устойчивого положительного результата добиться невозможно.

3.2. Реставрационные работы конца 1980–1990-х гг.

После открытия музея-заповедника «Томская Писаница» (в 1988 г.) вопросы сохранности памятника вышли на первый план. Для оценки состояния Томской писаницы были привлечены специалисты разного профиля: геологи, реставраторы, археологи [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35, 37 (1), 169].

В качестве приоритетной меры рассматривалось химическое закрепление разрушающихся пород Томской писаницы [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35, 38 (1) 169]. В 1989–1990 гг. реставраторами института «Спецпроектреставрация», а в 1994 г. неустановленным лицом проводились экспериментальные работы по укреплению отдельных участков Томской писаницы [АМЗТП. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 (1); Русакова, 2015а, с. 86].

Специалистами разрабатывались проекты сооружений, способных обеспечить защиту петроглифов от природного и антропогенного воздействия. В

частности, А. Н. Кондаков рекомендовал укрепить основание скалы при помощи насыпной пригрузки с последующим возведением на ее фундаменте смотровой площадки [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35]. На ученом совете «Гомской Писаницы» обсуждался вопрос о возведении над скалой с петроглифами защитной конструкции из прозрачных материалов [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 169; Мартынова, Покровская, 2000, с. 59, 60]. В конце 1990-х гг. над плоскостями памятника было сооружено бетонное ограждение, призванное изменить направление стекающих водных потоков [Агеева, Кочанович, 2011, с. 172].

В этот период были впервые разработаны и апробированы методы борьбы с биообрастателями на памятниках наскального искусства региона [АМЗТП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 169; АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111].

В целом периоде реставрационных работ конца 1980-х – 1990-х гг. можно дать противоречивую оценку. С одной стороны, музеем-заповедником привлекались к работам профессионалы, разрабатывались программные документы, содержавшие актуальные для того времени рекомендации. С другой стороны, на памятнике периодически предпринимались недостаточно спланированные, непрофессиональные мероприятия без адекватного документального сопровождения.

3.3. Реставрационные работы ГосНИИРа 2003–2011 гг.

С 2003 г. к реставрации Гомской писаницы были привлечены специалисты ГосНИИРа, имевшие богатый опыт работ на памятниках наскального искусства Восточной Сибири. Реставрационные мероприятия осуществлялись по плану, составленному на основании лабораторных и натурных испытаний [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111, 114].

Специалисты занимались противоаварийной консервационной обработкой. С поверхности памятника удалялись надписи, нанесенные масляными красками [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. С. 19–21; Д. 117. С. 18–20]. При помощи метода искусственного патинирования маскировались прорезанные и процара-

панные посетительские надписи и следы удаления их электронаждаком [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. С. 22, 23, 25, 26; Д. 112. С. 6, 7; Д. 115. С. 6, 7, 9; Д. 116. С. 26–29]. Проводилась расчистка памятников от биообрастателей с апробированием различных методик [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. С. 25; Д. 113. С. 11, 12; Д. 115. С. 11, 12; Д. 116. С. 21–25; Д. 117. С. 22]. Удалялись следы обмазки, сделанной в 1960–1970-е гг. и со временем превратившейся в деструктивный фактор [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. С. 24; Д. 112. С. 8; Д. 113. С. 7; Д. 115. С. 10; Д. 117. С. 7–9]. В результате удалось существенно ослабить влияние ряда негативных факторов, угрожающих сохранности памятника, и добиться общего улучшения его экспозиционного вида.

Началось осуществление комплекса мер, направленных на превентивную консервацию Томской писаницы. В 2008 г. специалисты демонтировали бетонную конструкцию над плоскостями с петроглифами и выполнили на ее основе монтаж дренажной системы [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 116. С. 4–20]. Хотя запланированные работы не были выполнены в полном объеме, стало очевидно, что для дальнейших реставрационных мероприятий на Томской писанице необходимо обеспечить гидроизоляцию скалы и наладить систему мониторинга.

3.4. Документирование петроглифов Нижнего Притомья в середине XX – начале XXI в.

Первое масштабное научное документирование нижнетомских петроглифов проводилось в 1964 и 1967 гг. Документирование осуществлялось на соответствующем для того времени методическом уровне: на скальные изображения фотографировались, а затем их контуры переводились на кальку [Мартынов, 1970, с. 13]. Весь корпус источников, полученных в результате работ 1960-х гг., был опубликован [Окладников, Мартынов, 1972].

Начиная с 1990-х гг. для документирования томских петроглифов стали применяться новые методы контактного копирования: микалентная натирка рельефных рисунков и прорисовка контуров изображений на прозрачный целло-

фан [Миклашевич, 2011б, с. 137]. Развитие методов документирования петроглифов было особенно актуально в связи с интенсивными археологическими разведками памятников наскального искусства в Притомье, проводившимися в первой половине 1990-х гг. В научный оборот вводилась информация о выявленных памятниках наскального искусства [Ковтун, 1993; Баринаова, Русакова, 1995, и др.] и уточнялся состав изображений, нанесенных на плоскости известных местонахождений [Мартынов, Ломтева, 1993; Мартынов, Покровская, Русакова, 1998].

С середины 2000-х гг. для документирования нижнетомских писаниц активно используется современная цифровая фотографическая техника. В результате выявлено несколько групп изображений, неизвестных ранее: гравированные фигуры и рисунки, выполненные красной краской [Ковтун, Русакова, Миклашевич, 2005; Миклашевич, 2011б; Русакова, 2015а]. Продолжается работа по редокументированию памятников наскального искусства Нижнего Притомья [Ковтун, Русакова, Миклашевич, 2005; Ковтун, Русакова, Мухарева, 2011, и др.].

В этот период началась подготовка комплекта консервационной документации, необходимой для работы археологов и реставраторов. Такой комплект представляет собой многослойные прорисовки в цифровом виде, фиксирующие состояние отдельных плоскостей по ряду критериев [Миклашевич, 2011б, с. 137, 138].

Таким образом, применение цифровых технологий при копировании наскальных изображений нижнетомского региона становится неотъемлемым элементом процесса изучения писаниц на современном этапе, мероприятий по их консервации, мониторингу и презентации.

3.5. Консервационные мероприятия и мониторинг памятников наскального искусства Нижнего Притомья

В 2014 г. на Томской писанице начал работать коллектив, возглавляемый

реставратором С. Б. Щигорцом. По мнению этого специалиста, на сохранность древних наскальных изображений оказывают влияние геологический, гидрологический, биологический и др. факторы [АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 118. С. 15–18]. Наиболее опасным деструктором признавались потоки тало-дождевых вод, проникающие сверху через трещины в массиве. Для выявления путей движения воды летом 2015 г. на Томской писанице была проведена серия натурно-экспериментальных работ [Щигорец, 2015, с. 93; АМЗТП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 119. С. 11]. С осени 2015 г. началось проведение регулярного мониторинга за состоянием отдельных участков скального массива.

Предварительные результаты работ 2014–2015 гг. подтвердили сделанный предшествующими реставрационными коллективами вывод о вредоносном для Томской писаницы сочетании факторов. Так, геологические особенности массива способствуют образованию глубинных трещин, а водные потоки, особенно интенсивные весной, ускоряют процесс выветривания. На нейтрализации этой совокупности факторов и предстоит сконцентрироваться в будущем.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования.

В истории многовекового изучения феномена наскального искусства Нижнего Притомья автором выделены три периода. Ранний период (XVII в. – вторая половина 1950-х гг.) связан с накоплением сведений о наскальных изображениях Нижнего Притомья. Изучением и документированием петроглифов занимались в основном исследователи, специализировавшиеся в других областях научного знания. Преобладала идея о сакральном назначении писаниц, для обоснования которой привлекались данные этнографии. Научный и общественный интерес к уникальным наскальным изображениям Нижнего Притомья в XVIII – первой половине XX в. способствовал постановке проблемы их сохранения.

Начало второго периода (1960-е – конец 1980-х гг.) связано с проведе-

нием масштабного научного документирования писаниц Нижнего Притомья в 1960-е гг. На основании полученных при документировании данных в этот период сформировались различные исследовательские подходы к культурно-хронологической атрибуции, реализованные в рамках четырех концепций: «неолитической», «окуневско/самусьской», «кулайской» и «палеометаллической». В 1960-е гг. предпринимаются первые реставрационные работы на Томской писанице.

В третьем выделенном нами периоде (начало 1990-х – первая половина 2010 гг.) осуществляется интенсивное и интегрированное исследование археологических памятников региона. Изучением и сохранением петроглифов Нижнего Притомья консолидированно занимаются сотрудники нескольких научных организаций. В результате проведения масштабных разведочных работ в регионе были открыты новые местонахождения петроглифов и комплекс древних поселенческих памятников. В связи с возросшими возможностями новых методов фиксации петроглифов интенсивно осуществляются работы по редокументированию петроглифических комплексов. Большое количество новых данных приводит к пересмотру исследователями датировки серии наскальных изображений. Появились исследовательские подходы к культурно-хронологической атрибуции нижнетомских писаниц, основанные на комплексном анализе петроглифов и материалов раскопок археологических памятников. Существенно меняются подходы к проведению реставрационных работ на писаницах, расширяется профессиональный состав их участников.

Таким образом, предпринятый в диссертационной работе комплексный анализ истории открытия и исследования наскальных изображений Нижнего Притомья позволил обобщить и скорректировать с учетом открытий последних десятилетий научные представления об этом процессе. При этом история исследования петроглифов рассматривалась как триединство взаимосвязанных уровней-направлений. История полевых исследований наскальных рисунков сопряжена с совершенствованием методов документирования, история их тео-

ретического осмысления, в частности, связана с развитием подходов к культурно-хронологической атрибуции; история развития методов сохранения (реставрации, консервации) также рассматривается как важная составляющая общего процесса истории исследования нижнетомских петроглифов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в 10 научных публикациях общим объемом 3,78 п. л. (в том числе автора – 3,19 п. л.).

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

1. Конончук, К. В. Сообщения о Томской писанице, опубликованные в европейских научных журналах в 20-е годы XIX в. / К. В. Конончук // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3 (55). – Т. 4. – С. 34–37 (0,36 п. л., лично автором – 0,36 п. л.).

2. Марочкин, А. Г. Археологические комплексы и культурно-хронологическая интерпретация петроглифов нижнетомского очага наскального искусства (историография вопроса) / А. Г. Марочкин, К. В. Конончук // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 3. – С. 29–34 (0,70 п. л., лично автором – 0,11 п. л.).

3. Конончук, К. В. Реставрационно-консервационные мероприятия на памятнике наскального искусства Томская писаница в 2003–2011 гг. / К. В. Конончук // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 10. – Т. 7. – С. 47–50 (0,21 п. л., лично автором – 0,21 п. л.).

Статьи в научных изданиях, тезисы докладов

4. Конончук, К. В. Источники Г. Ф. Миллера в описании Томской писаницы / К. В. Конончук // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. – Кемерово, 2010. – Вып. 2. – С. 118–123 (0,40 п. л., лично автором – 0,40 п. л.).

5. Конончук, К. В. Новые сведения о Карле Густаве фон Шульмане / К. В. Конончук // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 75–77 (0,13 п. л., лично автором – 0,13 п. л.).

6. Конончук, К. В. Рисунки Томской писаницы второй трети XVIII в. История создания и публикации / К. В. Конончук // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 92–97 (0,54 п. л., лично автором – 0,54 п. л.).

7. Конончук, К. В. Источники описания Томской писаницы в работах Г. И. Спасского / К. В. Конончук // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 97–102 (0,55 п. л., лично автором – 0,55 п. л.).

8. Конончук, К. В. Вклад сотрудников музея-заповедника «Томская Писаница» в изучение, сохранение и популяризацию археологического наследия Нижнего Притомья / К. В. Конончук // Музей: вопросы сохранения, изучения и использования культурного наследия: Материалы научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85-летию основания Национального музея Республики Тыва, 105-летию со дня рождения советского специалиста Николая Михайловича Богатырева и 100-летию единения России и Тувы. – Новосибирск, 2014. – С. 72–78 (0,19 п. л., лично автором – 0,19 п. л.)

9. Конончук, К. В. Реставрация, которой не было: консервационные и реставрационные работы на Томской писанице в 1989 и 1990 гг. / К. В. Конончук // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 23–27 марта 2015 г. – Иркутск, 2015. – С. 260–262 (0,21 п. л., лично автором – 0,21 п. л.).

10. Конончук, К. В. Первые шаги направления. Реставрационные мероприятия на Томской писанице в 1960–1970-е гг. История и оценка / К. В. Конончук // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы международной конференции. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – С. 260–265 (0,49 п. л., лично автором – 0,49 п. л.).

Подписано в печать 29.12.2016. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,86. Тираж 150 экз. Заказ № 379

Адрес издательства и типографии ООО «АИ «Кузбассвузиздат»:
650099, Кемеровская область, г. Кемерово, пр. Советский, 60Б.
Тел. 8 (3842) 36-36-00.
E-mail: 58293469@mail.ru, vuzizdat@gmail.com

